

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

© 2018 Барбакадзе Екатерина Тамазиевна

кандидат юридических наук, доцент

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

410018, г. Саратов, ул. Пшеничная, д. 10.

E-mail: barbikatya@mail.ru

В статье анализируются проблемы участия несовершеннолетних лиц в гражданском судопроизводстве на территории Российской Федерации. Выделяются отдельные проблемы их правового статуса, а также предлагаются теоретические и практические пути их решения. Актуальность исследования обосновывается тем, что Гражданский процессуальный статус несовершеннолетнего остается практически неисследованным. Автор утверждает, что дети имеют право на судебную защиту своих прав и законных интересов. Автор приходит к выводу, что в нормах российского законодательства необходимо расширить возможности для активного участия несовершеннолетних в гражданском процессе. Необходимость четкого разграничения институтов материального и процессуального права, регулирующих аналогичные общественные отношения (дееспособность, доверенность, и т.д.) оправданно.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, гражданский процесс, категории, правосудие, реализация права, судебная защита.

Как известно, предоставление человеку прав в какой-либо сфере еще не означает их реализацию [2, с. 89]. Права должны быть не только провозглашены, но и защищены. Судебная защита нарушенных прав и свобод является одним из таких способов [3, с. 48].

Следует отметить, что достаточно большое количество работ посвящено вопросам правового статуса ребенка в уголовном процессе, но в то же время, гражданско-процессуальный статус несовершеннолетнего остается практически неизученным. Вместе с тем, как представляется, защита прав несовершеннолетнего возможна и необходима не только средствами уголовного права и процесса, но и средствами гражданского процесса [4, с. 170].

В настоящее время достаточно много рассуждают о необходимости создания специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних. Представляется, что это разумно, но вместе с тем необходимо определиться, о каком судопроизводстве идет речь. Нельзя ограничить ювенальную юстицию только уголовным и административным судопроизводством, необходимо распространять ее и на гражданский процесс, тем более что именно с гражданским процессом связана защита важнейших прав несовершеннолетних: семейных, имущественных,

жилищных, трудовых.

Анализируя особенности правового статуса несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, важно иметь в виду, что они, как правило, занимают положение лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, при наличии всех необходимых формальных признаков они могут выступать и в ином качестве (например, свидетель), однако в практике такие случаи встречаются гораздо реже.

В целом на сегодняшний день законодатель в гражданском процессе делит несовершеннолетних лиц, участвующих в деле, на две основные группы: лица в возрасте до четырнадцати лет, интересы которых представляют только их законные представители (ч. 3, 5 ст. 37 ГПК РФ); лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в случаях, предусмотренных законом, могут вести свои дела не только через законных представителей, но и лично (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Однако системное толкование отечественного законодательства позволяет выделить не менее четырех таких групп.

В первую группу следует включить лиц, не достигших возраста десяти лет, от имени которых процессуальные действия совершают их законные представители. Исключением являются случаи, когда суд по своему усмотрению выясняя

ет в судебном заседании мнение ребенка (ст. 57 СК РФ), например, определяя его место жительства в судебном порядке при раздельном проживании родителей (п. 2 ст. 65 СК РФ). Очевидно, что мнение ребенка в данном случае должен оглашать не его законный представитель, а сам ребенок, который будет выполнять данное процессуальное действие самостоятельно [5, с. 21].

Вторую группу составляют лица в возрасте от десяти до четырнадцати лет, от имени которых все процессуальные действия также совершают законные представители, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, суд обязан привлечь к непосредственному участию в деле таких лиц и учесть их мнение при решении вопросов об изменении их имени и фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении в родительских правах их родителей (ст. 72 СК РФ), об их усыновлении (ст. 132 СК РФ) и т.д. Отметим еще раз, что значение для дела будет иметь именно мнение ребенка, которое не должно выражаться его законным представителем.

В составе третьей группы можно выделить лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющих полной дееспособности, но уполномоченных законом на самостоятельное ведение отдельных категорий гражданских дел. Основанием для возбуждения таких дел может стать невыполнение или ненадлежащее выполнение родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка или злоупотребление родительскими правами (п. 2 ст. 56 СК РФ), необходимость установления отцовства в судебном порядке матерью, достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. 3 ст. 62 СК РФ), и др.

И наконец, к четвертой группе можно отнести полностью дееспособных несовершеннолетних лиц. Таковыми выступают лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, состоящие в законном браке, а также эмансипированные лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ч. 2 ст. 37 ГПК РФ).

Таким образом, институты дееспособности в материальном и процессуальном праве в части несовершеннолетних лиц имеют существенные отличия и могут в некоторой степени существовать независимо друг от друга. Так, переход из одной возрастной группы в другую сам по себе не влечет увеличения объема процессуальных прав и обязанностей. Для изменения правового статуса потребуются дополнительные юридические факты, например, при эмансипации

или «досрочном» вступлении в брак наступает полная гражданско-правовая дееспособность, которая становится основой для полной процессуальной дееспособности. Вместе с тем независимо от объема гражданско-правовой дееспособности основой для полной или частичной процессуальной дееспособности может стать прямое указание в законе на конкретную ситуацию, в рамках которой несовершеннолетнее лицо сможет действовать самостоятельно.

Учитывая сказанное, наименьшее количество вопросов вызывает участие в процессе представителей четвертой группы, поскольку они, несмотря на возраст, обладают полной дееспособностью и могут самостоятельно вести свои дела в судах без каких-либо ограничений.

Несколько сложнее дело обстоит при личном участии в процессе несовершеннолетних лиц третьей группы, поскольку такое право должно быть прямо предусмотрено законом. Вместе с тем возникает вопрос о возможности их личного участия в деле, если отсутствует прямое указание закона, но имеется полная дееспособность в рамках определенной отрасли материального права, из которой вытекает гражданский спор. Так, полная трудовая дееспособность наступает по общему правилу при достижении возраста шестнадцати лет (ст. 20 ТК РФ). При этом самостоятельная защита трудовых прав в суде лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет законом не предусмотрена. Подобное противоречие можно было бы устранить, внося изменения в ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При достижении полной дееспособности в соответствующей отрасли права, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних» [1, с. 17]. Последнее позволит несовершеннолетним лицам в исключительных случаях на общих основаниях участвовать в процессе рассмотрения гражданского дела.

Также весьма спорным моментом является возможность реализации указанными лицами права на представителя, поскольку для его допуска в процесс необходимо выдать дове-

ренность, которую можно рассматривать как гражданско-правовую сделку или же как гражданское процессуальное действие. При этом, признавая судебную доверенность гражданско-правовой сделкой, следует учитывать и то, что в этом случае ребенок должен иметь определенную степень гражданской дееспособности. Так, несовершеннолетний в силу ст. 26 ГК РФ может заключить как возмездный (при наличии собственных доходов), так и безвозмездный договор на оказание юридических услуг или договор поручения. Судебная же доверенность в письменной форме может быть выдана любыми лицами, кроме нотариуса (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), и только при условии, что услуги представителя будут оказываться на безвозмездной основе (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Устная же доверенность может быть сформулирована в соответствующем ходатайстве лица, участвующего в деле (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ), независимо от того, возмездный или безвозмездный договор лежал в ее основе.

Избежать подобных трудностей при оформлении судебной доверенности от имени несовершеннолетнего лица можно, лишь признав ее гражданским процессуальным действием, которое должно выполняться на основе норм гражданского процессуального законодательства. В данном случае несовершеннолетнее лицо, получая полную гражданскую процессуальную дееспособность, будет иметь возможность оформления судебных доверенностей, в том числе и через нотариуса.

При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства».

Несложно заметить, что процедура выяснения мнения ребенка основана на правилах, предусмотренных для допроса несовершеннолетних свидетелей, однако не совпадает с ней в полном объеме. Так, нерешенной остается ситуация, когда выяснение мнения несовер-

шеннолетнего лица является в силу предписаний закона обязательным, но орган опеки и попечительства сочтет, что оно неблагоприятно отразится на ребенке. Полагаем, что в данном случае опрос такого лица следует производить по месту его нахождения, применяя по аналогии ч. 1 ст. 70 ГПК РФ. В этой связи предлагается внести изменения в ст. 174 ГПК РФ, дополнив ее частью третьей следующего содержания: «3. При выяснении мнения несовершеннолетнего лица в возрасте до шестнадцати лет применяются правила ч. 1 ст. 70 и ст. 179 настоящего Кодекса. Выяснение мнения несовершеннолетнего лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а также полностью дееспособных несовершеннолетних лиц осуществляется по правилам, предусмотренным ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи».

Еще одну проблему можно обнаружить в тексте ст. 273 ГПК РФ, где говорится о том, что по усмотрению суда в делах об усыновлении (удочерении) дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет могут не принимать участия в судебном заседании. Однако усыновление (удочерение) является одним из тех случаев, когда в указанном возрасте выяснение мнения ребенка является обязательным. Так, формально нарушения предписаний закона здесь нет, поскольку к материалам дела должно быть приложено согласие ребенка на усыновление (удочерение) в письменной форме (п. 4 ч. 2 ст. 272 ГПК РФ). При этом ребенок, выступая как лицо, участвующее в деле (в данном случае как заинтересованное лицо), может давать объяснения в письменной форме (ч. 2 ст. 174 ГПК РФ). Тем не менее если законом предусмотрено обязательное выяснение мнения ребенка, то более правильным представляется его получение лично от него, а не через соответствующий документ, в том числе в случаях их опроса по месту нахождения.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что нормы, регулирующие непосредственное участие несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, нуждаются в доработке. Данные противоречия можно устранить, путем внесения изменений в действующее гражданско- процессуальное законодательство.

Библиографический список

1. *Алексеев А.А.* Проблемы непосредственного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе// Арбитражный и гражданский процесс. № 10.2017. С. 17–21.
2. *Бабина К.И.* Правовые проблемы обеспечения информационной прозрачности получения грантов научными учреждениями// Информационная безопасность регионов. 2014. № 1. С. 89–91.

3. *Бабина К.И.* Понятие бюджетных правоотношений с участием государственного учреждения науки // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 48–50.
4. *Бабина К.И.* Грант как один из способов финансирования научных учреждений: особенности, проблемы, перспективы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5 (54). С. 170–173.
5. *Семенова Е.А.* О процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 12. С. 21–24.

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.